

ДАЛЬШЕ – ТИШИНА (ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ)

22 августа 2012, 15:59

Александр Минкин
журналист

Обсуждают Путина.

И до сих пор слышны возгласы: ах, вот он какой! То есть люди до сих пор делают открытия. А ведь всё было написано 12 лет назад.

Вот, например, статья «Дальше - тишина», опубликованная 23 марта 2000 - за несколько дней ДО выборов Путина на первый срок.

Дальше - тишина (воспоминания о будущем)
23 марта 2000, «МК»

Разговорчики в строю!
Угрожающий окрик ефрейтора.

- Ничего изменить нельзя! - это говорят все.
Те, кто за Путина, - с удовлетворением. Те, кто против, - с горечью.

Говоря «ничего», имеют в виду только одно: результат выборов.
И значит, в представлении людей, это «одно» определит все. Все дальнейшее.

Не навсегда, конечно.
Но на долгие годы.

Сколько долгие?
Кто ж это знает. Большевики продержались семьдесят лет, а Третий рейх - всего двенадцать. Но мало никому не показалось.

В конце недели Россия пройдет историческую развилку.
26 марта сами выберем судьбу.

Уже ученые, битые, тертые - выберем помесь КГБ с Гайдаром якобы в надежде, что эта помесь нам чего-то такое насчет всеобщего счастья и светлого будущего.

Назначенного победителя (сделанного технологами) большинство уже путает с предназначенным (дарованным свыше).

Ничего райского он вроде бы и не обещал.
Но если люди идут на выборы, значит, надеются.

Да если бы и обещал, даже если бы поклялся...
«Как не нарушить клятву ради трона?! Чтоб день царить, я сотни их нарушу!» - говорит у Шекспира циничный Ричард III.

Ничего изменить нельзя, правда.
Развилка уже пройдена. Курьерский летит на всех парах... вдруг в трехстах метрах - пропасть. Машинист может хоть повеситься на стоп-кране - все равно тормозной путь полтора километра. Остаток недели пройдем по инерции. В воскресенье правильно проголосуем, потом ВЦИК еще более правильно посчитает...

Цель этих заметок поэтому скромная: изменить не судьбу родины, а всего лишь незначительные детали в личной жизни некоторых читателей.

Когда после очередной Эпохи наступал краткий период разоблачений, дети начинали мучить родителей вопросом:
- Как же вы могли?!

После стальных сталинских лет родители отвечали:
- Сынок, мы же не знали!

После гнилых брежневско-черненко-ских:

- Пойми, от нас ничего не зависело!

Уважения такие ответы не прибавляли.

Жить тридцать лет при Сталине и «не знать» - сильно надо было зажмуриться. Жить двадцать лет при Брежнев - и ежедневно притворяться, что веришь...

Но у тех родителей все же было оправдание.

Сталина им назначил больной Ленин, Брежнева над ними поставили члены Политбюро. Никто не предлагал даже возможности выбрать. А сейчас - сами возведем на трон.

(Похоже на анекдот хрущевских времен. Де Голль и Кеннеди безуспешно стараются накормить кота горчицей. Все в крови, жутко исцарапанные, сдаются. А Никита взял за шкурку, мазнул горчицей причинное место; кот вылизывает, дико мяукая, а Хрущев гордо говорит: «У нас все так: добровольно и с песнями!»).

...У тех, кто читает в газетах такие заметки, уже не будет возможности говорить «Сынок, мы не знали... а что мы могли?..».

Знали. И могли.

В 1991 году мы были лучше.

Мы были умнее, честнее, чище. Цинизма в обществе было в миллион раз меньше, чем сейчас. И грязи было в миллион раз меньше.

Скажи тогда кто-нибудь, что следующим президентом Демократической Свободной России станет гэбэшник, - посмотрели бы как на идиота.

Никто бы даже не засмеялся.

В 1991-м и Собчак, и Чубайс, и Ельцин, и все, кто потом двигал и делал Путина, на такое предположение ответили бы: «Этого не может быть».

Что же случилось?

Почему в 1991-м - «не может быть», а в 1999-м - «лучше не придумаешь»?

Это не Путин изменился.

Это изменилось общество. В нем произошло моральное изменение, а лучше сказать - моральная измена. Не разграбление страны, а разграбление души - вот главный результат деятельности тех, кто рулил. Перечислять ли имена?

Вспомните, как реагировали на несколько выстрелов в Вильнюсе, на разгон демонстрации в Тбилиси...

...Лучше не вспоминать.

Кто бы мог тогда вообразить, что скоро в парламенте Дем. Св. России будут заседать настоящие воры, настоящие гангстеры, многократно прошедшие зону. Кто мог вообразить, что люди будут... что мы будем голосовать за гангстеров.

«Мы» - это граждане.

На гражданах, на современниках всегда лежит коллективная ответственность. На немцах, даже на тех, кто не выбирал Гитлера, - за фашизм (и они это остро осознавали). На советских - за миллионы жертв, за танки в Будапеште, в Праге (но у нас это мало кто осознавал). На чеченцах - за Басаева (эту коллективную ответственность чеченцев наши граждане осознают гораздо сильнее, чем свою собственную за все, что произошло в последние годы).

Еще в конце 80-х все - и здесь, и на Западе - были уверены, что СССР - навсегда, КГБ - навсегда, Политбюро - навсегда. («Навсегда» - с точки зрения человеческой жизни.)

И когда на демократов (сформировавшихся в Свердловском обкоме КПСС и в газете «Правда») свалились удача, власть и свобода - они, демократы из обкома, пошли от победы к победе:

- в 1993-м война с парламентом, победа Жириновского и подтасованное принятие Конституции, на четверть (!) обеспеченное голосами жириновцев;
- в 1995-м война в Чечне и победа КПРФ;
- в 1996-м война в Чечне и победа секретаря Свердловского обкома над секретарем Орловского обкома;
- в 1999-м война в Чечне и победа несуществующего «Единства»;
- в 2000-м война в Чечне и победа кагэбэшника.

История - дама суровая, беспощадная, и юмор у нее - черный.

Смотрит она сверху на нашу планету и говорит (всем сразу: и советским интеллигентам-врачам-учителям-инженерам, и западным клинтонам-ширакам):

- Ну, дорогие мои человечки, если уж вы десять лет назад согласились считать демократом секретаря обкома, то вот вам кагэбэшник.

Не выучили урок - оставайтесь на второй год.

Страна шла от поражения к поражению, а политики - от победы к победе.

Посмотрите на них по телевизору: как серьезные, как уверены в себе, какой властью облечены, как хорошо упакованы.

Вот они - лидеры-реформаторы, выходят к телекамерам и хмуро заявляют:

- Мы приняли непростое решение! Союз Правых Сил поддержит Путина на президентских выборах!

По лицам Чубайса и Кириенко, когда они объявили миру о своем «непростом решении», было видно, что они опять приносят себя в жертву, опять чувствуют себя камикадзе.

А точнее - хотят, чтобы мы их таковыми считали.

Это их любимая и комфортабельная роль.

С 1991 года Гайдар, Чубайс и пр. всё внушают нам, будто они камикадзе, будто они ежедневно приносят свой живот на алтарь отечества. Странно, что при этом их животы только увеличиваются.

Но хмурые, жертвенные лица у них недаром.

На душе у них, возможно, и вправду тяжело. Во-первых, взрослые дети (если здесь, а не в Гарварде) вечером спросят: «Папа, как ты мог?». Если выросли на черепашках ниндзя - не спросят. А вот если папы сдуру давали детям Цветаеву и Мандельштама - могут спросить. Во-вторых, это действительно очень противно - заявлять о своей поддержке тому, кому она совсем не нужна. Примазаться к заведомому победителю, да еще в последний момент, - это они делают ради себя, а не ради него. Вспрыгнуть на подножку уходящего поезда, изображая при этом возложение своего живота на алтарь отечества, - бедняги.

Знаменитые и достойные люди поодиночке и группами объясняются в любви Путину.

Процесс приобрел обвальный характер. Даже некоторые кандидаты в президенты (Жириновский, Подберезкин, Тулеев и пр.) публично восхваляют своего основного конкурента.

Они борются не за власть.

Они дерутся между собой. Речи их похожи и откровенны: «Если негодяи вздумают снять свои кандидатуры, чтобы лишить дорогого Владимира Владимировича законной победы, то я ни за что не снимусь!».

Они толкуются на телеэкране: «Позвольте, я проиграю!» - «Нет уж, позвольте, я!».

Наблюдая, как достойные люди сражаются за жизненно важную честь: мол, кто из них первым предложил себя, - хочу восстановить историческую справедливость.

Первой была проститутка.

Очень честная. И слегка политическая.

22 ноября 1999 года в «Огоньке» под заголовком «Из всех политических проституток я единственная честная женщина» Даша Асламова на вопрос о политических симпатиях ответила:

- Единственные мужчины, которые мне нравятся в политике, - это Путин и Чубайс. Остальные у меня никаких сексуальных чувств не вызывают. Путин... о-о-о! Он дзюдоист, в нем чувствуется такая упругая, сухая сила. Уж этот скрутит, так скрутит. Я млею от Путина даже на расстоянии. Через телевизор даже...

Согласитесь, Даша не только честная, но и очень откровенная.

Не помню, чтобы какая-нибудь еще рассказывала, чем таким она занимается, сидя перед телевизором. Даша была первая.

А кто была вторая?

24 ноября 1999 года в «Коммерсанте», всего через два дня после Даши, Чубайс на вопрос, войдет ли он в предвыборный штаб Путина, ответил:

- Если Путин меня пригласит, я сделаю всё.

Интервьюер уточняет:

- Он вам симпатичен?

- Да.

Впервые Чубайс оказался вторым.

...Затем желающие покатались как сель (грязевой поток).

Мелькали губернаторы, режиссеры, генералы, ткачи... Помню, перед телекамерой вынырнула известная актриса и со страстной надеждой простонала: «Это мужик! Ух, настоящий мужик!».

Если бы правила приличия меня не останавливали, я бы тихо сказал ей:

- Мадам! (Хотя в данном случае уместнее было бы «баба»). Послушайте, мадам, он, похоже, сделает это. Вот то самое, о чем вы мечтаете. Но сделает он это не с вами, а со страной. И вы почувствуете разницу, смею вас уверить.

Но и это, оказывается, был не предел.

Другая актриса, совсем уже в возрасте, получая орден в Кремле, не удержалась:

- Мне очень нравится ваша походка, Владимир Владимирович! У вас прекрасная походка!

Угу.

Угу-угу. Ее первая и вторая молодость прошли во времена Сталина, зрелость пришлось на Хрущева и Брежнева. Вот что значит старая закалка. Разменяв девятый десяток, она не потеряла респектабельности. Не разучилась говорить то, что надо, оставаясь в рамках приличий.

Походка!

Скрутит! Мы выбираем руководителя или производителя?

...В седьмом классе русскую литературу нам преподавала очень привлекательная женщина.

Рассказывая о Радищеве, она прохаживалась между партами. Некоторые особенности ее походки как магнитом притягивали взгляд четырнадцатилетних подростков. В какой-то момент я перестал слышать, что она говорит. Она заметила это, остановилась и насмешливо спросила:

- Минкин, ты куда смотришь?

Я не знал, что ответить.

То есть я знал ответ, но произнести его не решился.

А эти - решаются.

Куда вы смотрите, политические вы наши?

Рузвельта - калеку, паралитика - четырежды (!) выбрали президентом США.

И именно он вытащил Америку из Великой депрессии, а походки у него не было вообще.

...Сколько людей потеряли себя.

Когда это произошло - непонятно. Но обнаружилось это внезапно и очень наглядно. Не выходит из головы лицо д'Артаньяна, почему-то сидящего среди ткачих в Иваново, которых Путин поздравляет с Восьмым марта.

...Доброжелатели урезонируют: ну чего ты со всеми ссоришься?

Отвечаю им с горечью: вы правы, конечно, но что же делать, ведь главное - с собой не поссориться.

Победа Путина обеспечена.

А над кем? Над Памфиловой? над Скуратовым? - это смешно. Над страной - вот это будет точно.

«Мочить в сортире» страна выучила наизусть.

«В сортире поймаем - в сортире замочим!» - эту фразу Путина о террористах цитировали тысячи раз. И те, кто упрекал Путина, упрекали за форму - за употребление выражений, неприличных для лидера великой России, которая дала миру Пушкина, Достоевского, и т. д., и т. п.

За суть никто не упрекнул, а она важнее.

По сути, Путин сказал: поймаем и немедленно (на месте) убьем. То есть - без суда. Уж кого там замочат радостные исполнители - поди знай. Труп будет объявлен террористом, и в соответствии с законами природы он будет лежать смирно, помалкивать и не возражать.

Не это ли имеет в виду юрист и ученик юриста, обещая нам диктатуру закона?

При этом приятные дамы обоего пола рассуждают: мол, все будет зависеть от того, как Путин себя покажет.

Как о ребенке: «Интересно, кем он станет, когда вырастет?» Уважаемые, этому ребенку сорок семь лет, пять месяцев и две недели. К этому возрасту личность сформирована окончательно. Что еще должен он вам показать? Но дамы кокетничают:

- Владимир Владимирович - это черный ящик! Мы ничего о нем не знаем!

Милые дамы, как же вы не знаете, когда он вам каждый день все о себе рассказывает?

Не враги порочат, а сам рассказывает.

Он сам рассказал, что шестнадцать лет (с 1975-го по 1991-й) был сотрудником КГБ.

Еще важнее, что он мечтал попасть туда с ранней юности. В интервью «Коммерсанту» (10.03.2000) он говорит:

«В середине девятого класса вот увлекся...

И это был не просто так выбор, не просто захотелось. Я посмотрел даже здание, где находится КГБ, то есть я

конкретно занимался этим вопросом. Я пошел в приемное управление КГБ. Вышел какой-то дядя. Выслушал меня на полном серьезе и сказал: «Первое - мы инициативников не берем. Второе - мы берем после армии или после окончания гражданского вуза». Я, естественно, поинтересовался, после какого вуза. "После любого". - "А предпочтительнее какой?" - "Юридический". - "Понял". Я поступил на юрфак ЛГУ.

<...> Где-то в середине четвертого курса совершенно неожиданно на меня вышел сотрудник управления кадров (какая приятная юношеская неожиданность. - А. М.) Сразу перешел к делу: "В общем и целом, как бы ты отнесся, если бы тебе предложили работу в органах?" Я ответил, что с интересом отнесся бы. Через год меня пригласили на беседу в отдел кадров управления КГБ. Я заполнил какие-то бумаги, анкеты. И на распределении опер, который курировал институты, открыто заявил: «Этот вопрос решен, мы берем его на работу в органы КГБ».

Путин рассказывает гораздо подробнее (я сократил, полностью сохраняя смысл).

Он рассказывает с удовольствием, смакует детали, ему уютно и спокойно. Перед ним не журналисты-интервьюеры, а сотрудники, которых пригласили сделать «книжку Путина» (она уже вышла).

Они спрашивают, он отвечает.

Но по сути это не интервью и не книжка, а предвыборная акция. Иначе не уделил бы он своим соавторам двадцать четыре часа в такой напряженный момент. Цель - произвести хорошее впечатление, а если говорить на его языке - завербовать электорат.

Он сообщает подробности и нюансы, потому что в них «тепло жизни».

Это ему правильно объяснили. Но в этих нюансах кроются и ловушки, которых рассказчик не замечает, потому что он себя любит. А читатель вовсе не обязательно испытывает к герою это чувство и спотыкается.

Больше половины огромного интервью в «Коммерсанте» посвящено мечтам о КГБ, работе в КГБ, уходу из КГБ. С этого и начинается. Отброшены детство, родители, семья и школа.

Расчет понятен. Социологические опросы показывают: народ хочет порядка. КГБ - это порядок. Получайте.

Но те, кто не соскучился по кагэбэшному порядку, узнают от героя, что он мальчиком в шестнадцать лет начал мечтать о КГБ и мечтал шесть лет вплоть до исполнения мечты.

Это самый романтический возраст, но уже отнюдь не детский.

Мальчик жил в Ленинграде. Город пережил сталинские чистки и блокаду. Город грамотный, интеллигентный. Как раз в тот момент, когда он начал мечтать о КГБ, наши танки въехали в Прагу, по Питеру ходила стенограмма процесса над Бродским. Мальчик должен был знать, ведь он не просто мечтал, а «конкретно занимался этим вопросом».

Граждане СССР боялись КГБ.

Большинство не любило органы и боялось их, но и те немногие, кто любил органы, тоже боялись. И те, кто там работал, - тоже боялись. Все знали, что эта контора может уничтожить любого. И могущество конторы в значительной степени базировалось на этом всеобщем страхе.

В шестнадцать лет полагается мечтать о свободе.

Редко кто мечтает оказаться среди душителей. И совсем уж мало кто с гордостью об этом рассказывает.

«Коммерсантъ-Власть» (14.03.2000) опубликовал отрывки из книги Путина:

«Я вообще рос как все - дворовым мальчишкой. В школе какое-то время нравилось. Пока удавалось оставаться, что называется, неформальным лидером. Школа рядом с моим двором. Двор был надежным тылом, и это помогало. Роль, которую я тогда играл, была похожа на роль судебной власти, а не исполнительной (такой «дворовой» судья называется «авторитет», он «разруливает». - А. М.) Пока это удавалось - нравилось. Потом стало ясно, что дворовых навыков недостаточно, - и начал заниматься спортом. Но и этого ресурса для поддержания своего, так сказать, статуса хватило ненадолго. Нужно было еще и учиться хорошо».

«Дворовые навыки» - это что?

Это сила, жестокость и наглость. Именно такое лидерство обеспечивается двором в качестве «надежного тыла». Потому что лидерство ума и души в принципе не может быть основано на дворовых навыках, не может базироваться на поддержке дворовой шпаны.

Сила есть - ума не надо.

Когда дворовых навыков стало не хватать, мальчик «начал заниматься спортом». Изячно сказано. Но пошел он не в фигурное катание, не в гимнастику. Он пошел в дзюдо - чтобы еще сильнее, еще больше... И только когда опять «не хватило» - ну тогда пришлось учиться. А если б хватило?

К девятому классу для «так сказать, статуса» стало, видимо, не хватать и хорошей учебы.

Пошел разглядывать здание «конторы».

Вот он какой, начавший в шестнадцать лет мечтать о КГБ.
Ради этого идет на юридический, то есть методично добивается цели.

Он хочет стать винтиком самой страшной машины.

В 1970-х, повторим, все боялись КГБ - и те, кто любил, и те, кто ненавидел.
И считали всемогущей организацией, а членов - всемогущими и стоящими вне закона, над законом. Стать кэзгэшником значило получить власть над людьми и возможность делать с ними что хочешь. Потом, внутри, оказывалось, вероятно, что это во многом канцелярия, рутина, сплетни и подсиживания - как везде. Но это - потом, внутри. А снаружи, когда мечтают, - все по-другому, в ореоле.

Он мечтал о КГБ - значит, мечтал, чтобы все его боялись.

Чубайс в том интервью («Коммерсантъ» 24.11.99) говорит:
«Если Путин меня пригласит, я сделаю всё, чтобы его поддержать».

Что - все?

То же, что и всегда: доставать деньги и лгать.

Мало кто решается делать все ради чего бы то ни было.
Еще меньше в этом признаются. Чубайс, говоря «Я сделаю всё, чтобы...», даже не заметил, что произнес знаменитую и абсолютно аморальную формулу: *цель оправдывает средства*.

Цель - сделать Путина президентом.

Средства - всё что угодно. Чубайс, сам не замечая, произнес кредо иезуитов как свое, родное. И тут же, как полагается иезуиту (символ лицемерия), стал убеждать интервьюершу в том, что «очень большой удельный вес в мотивировках Путина имеют чисто этические и нравственные категории».

Чубайс даже не может понять, почему люди смеются, когда он рассуждает о «чисто этических и нравственных категориях».

Я иногда думаю, что они там все сумасшедшие. Но нет, ложку в ухо никто не несет.

Очень часто они там проговариваются.

Ощущение при этом испытываешь жуткое. Видишь, как из человека лезет именно то, что он изо всех сил пытается скрыть.

Интервью Чубайса в этом смысле - просто наглядное пособие.

После нравственных категорий он пускается в такую откровенность, что оторопь берет. Цитирую без пропусков:
«Путину долбают, говорят: «Володя, ну кто же так делает? У тебя выборы в июне, а ты начал в сентябре. Неправильно, у тебя будут тысячи проблем. Нужно сейчас немного притормозить, а вот там где-нибудь в мае начать и врезать, и все будет классно».

Давайте разбираться: кто говорит, когда, о чем.

Кто.

«Путину долбают» - могло относиться к врагам. Но враги, долбая Путина, не станут говорить ему «Володя» и давать полезные советы. Значит, это говорят друзья. Школьных друзей давно нет и в помине; на той вершине, где находится Путин, ни на какие человеческие дружбы просто нет времени. Рядом с Володей только самые близкие соратники (трое? пятеро?), и один из них - Чубайс - рассказывает в качестве очевидца и участника этих узких бесед, как они там долбают Володю (не забывая обозначить интимную близость: «Володя» - прямо как Крупская).

Когда.

Не позже середины ноября 1999 года.

О чем.

Это самое важное. Что означает фраза «У тебя выборы в июне, а ты начал в сентябре»? Что начал? Ответ известен: войну. Это войну надо сейчас (в ноябре) немного притормозить, а в мае (под самые выборы) начать и врезать, и все будет классно. А что будет классно? Из контекста ясно: победа на выборах.

Чубайс рассказал, не враги.

Значит, и Володя, и приближенные считают войну предвыборным ходом.

Мы это и раньше понимали, но одно дело - догадываться, а другое - услышать от соратника. Спор в ноябре у них идет только о том, когда врезать. Те, кто думает, что выборы в июне, считают, что надо притормозить войну; и не из чисто конкретно нравственных категорий, а потому что будут «тысячи проблем» (теперь, в марте, можно уточнить: две тысячи убитых, не считая женщин и детей, и пять тысяч раненых, не считая женщин и детей). Они предостерегают Володю, но не из жалости к роте десантников, а из опасения за рейтинг.

А Володя не соглашается отложить врезание ближе к июню, к выборам. Может, знает, что выборы будут в марте. А может, просто потому, что любит это дело, любит врезать. Дворовые навыки.

Но надо отдать должное: навыки сдерживать умеет, умеет ждать, терпеть. 25 июля 1998 года его назначили директором ФСБ. Через год с лишним он стал премьером и начал войну в Дагестане, сказав, что «управимся за неделю». Спустя два месяца растерянные генералы показывали бетонные укрепления, которые и бомбами не возьмешь, жаловались журналистам: «Вы только поглядите! Это же настоящие укрепрайоны! Это же строили не меньше года! Куда смотрели местные жители?!».

А куда смотрел наш директор ФСБ?

Он или не знал (?!), или молча, то есть соглашаясь, наблюдал вооружение боевиков, строительство укрепрайонов в Дагестане (!), завоз огромного количества боеприпасов из России (!!). Повторим: все это происходило не в мятежной неподконтрольной Чечне, а в России, в Дагестане. Это как понять?

Впрочем, может, это для нашего блага?

Раздолбать боевиков до того, как они построили укрепрайоны и создали огромные арсеналы, было слишком легко. Для консолидации страны, когда народ так разобщен, так разуверился в вождях, - нужен сильный внешний враг. Нужна тяжелая победа, чтобы можно было ею гордиться, как Великой Отечественной. И добились. Две недели брали площадь Минутку, три недели - село... По характеру военные сводки напоминают 1943-й: тяжелые позиционные бои. Мудрый Сталин (на которого нередко ссылается Путин), когда кто-то завел речь о потерях, сказал:
- Нам дэшовая пабэда нэ нужна.

Успокойтесь, с выборами не будет никаких проблем.

Если даже интеллигенция оказалась способна проголосовать в декабре 1999-го за Чубайса и Кириенко, то есть за ваучеры, за коробки из-под ксерокса, за ГКО и дефолт, то Путину не о чем беспокоиться.

Торопливые попытки создать миф удались.

Вот он летит на истребителе, дарованный нам судьбой: Честный, Чистый, Победоносец.

Мифотворчество в России - дело беспроигрышное.

Не так уж давно вся страна, включая интеллигенцию, уселась к телевизору лечиться у Кашпировского... Таким доверчивым народом грех не попользоваться. (За два месяца, перекрыв все рекорды Брежнева, Путин раздал сотни орденов: военным, ученым, артистам, спортсменам...).

«Хитрый Чубайс» - это тоже миф.

Хитрый - это тот, кто врет и не попадается. Это тот, кто умеет врать так, чтоб концы с концами сходились.

Когда его помощники Лисовский и Евстафьев попались с коробкой долларов, Чубайс сперва сказал: «Ложь, коробки не было!».

Потом: «Коробку подбросили враги!» Потом еще как-то вилял. А недавно у Доренко в прямом эфире ОРТ Чубайс наконец признался: «Да, несли коробку, несли полмиллиона долларов, но ведь не для себя!!!».

Послушайте, как звучит.

«Жертвовали собой ради общего блага, ради народа...» Стоп! А разве не для себя, а разве им ничего не доставалось из этих коробок? Любой вор может сказать «не для себя!». Конечно, для пахана. Но ведь не для народа.

Чубайс попадаетея непрерывно.

Он не хитрый, он наглый и безжалостный, как грабитель из подворотни. Человек идет, а навстречу некто с ледяными белесыми глазами. «Закурить не найдется?» - спрашивает он или, к примеру «Который час?». Но по голосу ясно, что тот, кто притормозил вас в подворотне, не заботится о правдоподобии. Эти вопросы - формальность. Не закурить ему надо, а чтобы вы на секунду остановились, чтобы ему было удобнее ударить вас по голове.

Готовность на всё - она и объединяет таких, как Коржаков, Чубайс, Павловский... двое последних хуже, ибо образованные - значит, ведают, что творят.

Они побеждают не за счет ума, а за счет абсолютного бесстыдства.

Они переступили через стыд - следовательно, уже не люди в обычном понимании. По Достоевскому - бесы. С ужасающей точностью (сами того не замечая!) воспроизводят они Петрушу Верховенского и прочих «наших», воспроизводят их действия, речи, даже жесты, даже ужимки. И - «кровушки надо» как способ захвата власти.

А мы сбиты с толку.

Видишь: две руки, голова, говорит порусски (хоть и плохо) - вот и думаешь, что человек.

А они веселятся над нами: «Лохи! Как мы их!..».

Но жизнь не может вечно строиться на обмане и наглости. Она - вот увидите - востребует идейных и честных.

И не надо думать, что они неслыханно умные, эти Чубайсы и Павловские.
Есть люди гораздо умнее, но они не готовы на всё.

«Почему там одни сволочи?» - постоянный вопрос опечаленных граждан.
Ответ простой: потому что туда берут и туда идут готовые на всё. Моральные уроды. А быть честным, добрым и одновременно готовым на всё - невозможно. Иметь совесть и быть готовым на всё - невозможно. Иметь честь и быть готовым на всё - невозможно.

Всякий раз, как я уличал Гайдара, Чубайса и пр. во лжи, махинациях, корысти (чтоб не говорить воровстве), они, не в силах опровергнуть факты, начинали обзывать меня агентом грязных спецслужб; из контекста явствовало - КГБ. Гайдар говорил это обо мне и в «МК», и в «Известиях», и где только мог. Клеветал, точно зная, что клеветает. А теперь он принял «непростое решение» поддержать Путина.

Ладно бы в этой очереди на поддержку стояли только честная Даша, честный Подберезкин и наивные знаменитые артистки.

Но в поддержку Путина, еще до Союза Правых Сил, высказалась газета «Завтра», называя его «долгожданным спасителем, волшебным образом появившимся изнутри жидовской власти».

Вот после *таких* комплиментов от Проханова и вправду непросто было Чубайсу, Гайдару, Кириенке и пр. вливаться в ряды всенародной поддержки.

Стезю выбрал сам.

Чему учили будущего шпиона? Быть честным? Нет, его учили казаться честным. То есть врать, не краснея, не моргнув глазом. Учили выслеживать, высматривать, провоцировать, вербовать и четко составлять донесения. Все очень нужное для шпиона, но не слишком подходит для лидера страны, президента, царя.

Он мечтал быть разведчиком, а президентом быть не мечтал никогда.

Это плохо. Значит, внутренне, психологически он не готов. И не будет готов. Он другой. Личность не сменишь, как профессию. Он исполнитель приказов, может быть, аналитик, но не царь-самодержец, и не президент-демократ, и даже не армейский генерал типа Пиночета или Лебеда. Он - шпион.

Сегодняшняя роль для него - чужая.

Он в чужой роли будет дергаться.

Мы жаловались, что Ельцин непредсказуем.

Путин в тысячу раз непредсказуемей.

Мы не знали, что вытворит Ельцин, но сам он, скорее всего, это знал.

А Путин и сам не знает. Поэтому он такой размытый, и поэтому каждый видит в нем исполнителя своих желаний. Генералы приветствуют в нем жестокого вояку, ткачихи - примерного семьянина, демократы - образованного интеллигента, духовная оппозиция - освободителя России от нечисти.

Это - пока он вербует электорат.

Этому его учили: как втереться в доверие, как польстить, как найти слабые места.

После выборов, после того как вербовка уже состоялась, отношения резко меняются.

Вербовщик - вчера обходительный и милый - вдруг превращается в безжалостного шантажиста: «Или ты делаешь то, что мы тебе скажем, или - ...».

Он привык ставить на силу, на обман и лицемерие.

И в некотором смысле чем лучше он был как шпион, тем хуже будет как президент. Мы отправляемся в неизвестность, это в лучшем случае. А если, пока он работал в Германии, его самого завербовали, - тогда вообще атас. И более крупные исторические фигуры приезжали к нам из Германии в plombированном вагоне. Тогда Россия, как и сейчас, была пьяна от свободы, но не готова к ней. Ну и провалилась в ГУЛАГ.

К свободе не готовы, а к тому, чтобы мочить врагов народа, вполне готовы, судя по рейтингу.

У Бориса Годунова рейтинг был под сто процентов.

Всем миром его звали на царство. Он был уже Правитель (и.о. царя), уже правил несколько лет при недееспособном Феодоре. И все же, соглашаясь после долгих (возможно, не совсем искренних) отказов, говорит:

...приемлю власть

Великую со страхом и смиреньем.

А у этого - ни страха, ни смиренья, ни тени сомнений.

Годунов (по Пушкину) велел зарезать всего лишь одного, но до самой смерти его мучили «мальчики кровавые».

Сталин, Гитлер и пр. отправили на тот свет десятки миллионов, но совесть их никогда не мучила. Потому что ее у них не было.

Эти - ладно.

Но артисты, но артистки... Читали на экзаменах о слезинке ребенка... Мол, вся мировая гармония...

А оказалось?

Вся мировая гармония не стоит слезинки ребенка, а президентство стоит двух тысяч убитых?

Заметим, Достоевский не уточнил, что, мол, слезинка русского ребенка дороже мировой гармонии, а чеченского - дешевле.

И Иисус (недавно показали, как Путин крестится в церкви) не делил детей по национальному признаку.

И еще.

Когда Достоевский говорил, что красота спасет мир, он имел в виду красоту души, а не красивую походку начальства.

Интервьюеры «Коммерсанта» (10.03.2000) задают Путину опасный вопрос:

«Решение продолжить операцию в Чечне вы принимали до взрывов домов или после?».

Путин отвечает предельно коротко:

«После».

На предыдущие вопросы он отвечал словоохотливо и даже излишне подробно.

Поэтому такой лаконизм должен был насторожить интервьюеров. Но они продолжают:

«Вы знаете, что есть версия о том, что дома взрывались не случайно, а чтобы оправдать начало военных действий в Чечне? То есть это якобы сделали российские спецслужбы?».

Путин взрывается:

«Что?! Взрывали свои собственные дома? Ну, знаете... Чушь! Бред собачий. Нет в российских спецслужбах людей, которые были бы способны на такое преступление против своего народа. Даже предположение об этом аморально и по сути своей ни что иное, как элемент информационной войны против России».

Тут можно было бы начать спорить, поскольку во всех спецслужбах находятся люди, способные на все, а уж советские резали как кур и крестьян, и маршалов, и врачей, и поэтов...

А насчет «аморальных предположений» можно было бы спросить: «Почему, когда что-нибудь взрывается в Нью-Йорке, американцы не подозревают ни Клинтона, ни ЦРУ? А наши граждане (чуть не поголовно) первым делом думают: не власть ли? Это народ у нас такой аморальный? Или...». Но не будем.

Смущают не спорные рассуждения, а первая реакция, первый вскрик: «Что?!».

Такая реакция возможна, когда нечто слышишь впервые и совершенно неожиданно.

Неожиданности нет, Путин подготовлен предыдущим вопросом. И новизны нет. Разве Путин впервые слышит эту версию? За минувшие полгода она звучала тысячи раз.

«Искренний» (желающий казаться искренним) ответ мог быть примерно таким: «И вы туда же! Сколько можно обвинять наши спецслужбы в таком ужасном преступлении?! Они не способны» и т. д.

Вскрикнув «Что?!», Путин грубо сфальшивил.

А почему? Он же умный, умелый. А потому, быть может, что этот вопрос попадает в самое болезненное место. Они там до смерти боятся только этого. А когда смертельно боишься, трудно соврать умеренно и аккуратно.

Фельдфебеля в Вольтеры дам!

Скалозуб

А еще он не годится, потому что его назначил Ельцин.

Все назначенцы Ельцина - сплошная кадровая ошибка: Хасбулатов, Руцкой, Шумейко, Лобов, Ильюшенко, Скуратов, Грачев, молодых реформаторов не перечисляю (начнешь - не остановишься). Лучше спрошу: можете ли вы, уважаемые читатели, назвать исключения из этого правила? По каким критериям выбирал Ельцин? За ум? Честность?

Справедливость? Боль за людей? Или из иных соображений? Он выбирал за личную преданность и из своих интересов. И Путина он выбрал для себя, а не для страны. Очередная кадровая ошибка на днях возглавит Россию. И в Вольтеры нам постоянно дают совершенно неизвестных. То Бурбулис, то Гайдар, теперь вот - Греф. Кто такие? Почему мы о них ничего не знаем? Будь они знаменитостями в своих областях, в своих науках (скажем, нобелевскими лауреатами по экономике) - тогда мы бы их знали и понимали, почему им поручается вытаскивать из пропасти великую Россию. А раз не знаем, значит, взяты они не за талант, а по знакомству, по принципу «это свой». Маршак под видом перевода с

английского опубликовал такую эпиграмму:

*Король лакея своего
Назначил генералом.
Но он не может никого
Назначить честным малым.*

Служил в КГБ, потом помощником Собчака, потом помощником Бородина, потом помощником Чубайса, потом...

Встань Ельцин 31 декабря не с той ноги, у нас был бы не новый президент, а новый премьер.
Мало ли их тасовал Борис Николаевич. Но - так случилось: могли назначить завклубом, а назначили президентом России.

Ноша может оказаться не по плечу.

Он - такой.
И народ - такой.

Народ любит Лучшего Друга десантников, Лучшего Друга омонцев, оленеводов, артистов, Лучшего Друга крестьянско-аграрной партии и всех, кто проголосовал досрочно, Лучшего Друга и СПС, и газеты «Завтра».

Этим чубайсам, гайдарам, кириенкам лучше б повеситься, чем обнаружить себя в одном строю с газетой «Завтра», но ничего - маршируют.

Давно так слаженно не маршировала наша Великая Родина.

Куда? - да в Светлое Будущее, конечно.
Больше некуда.

И даже если осталось еще сто тысяч невлюбленных, то это 0,1 % избирателей - то есть величина никого не интересующая.

Мы в двадцать раз меньше, чем статистическая ошибка.

Ау, большинство!
Ты - в Светлое Будущее? Через минное поле? Счастливого пути!

А мы?
Мы - с тобой. Это ж не бронепоезд, а исторический процесс, с него не спрыгнешь.

Текст с примечаниями можно найти в книге «Президенты RU».